

--- Финн ---.

Пока я ждал, когда Айз придет в себя, мой разум блуждал, не в силах остановиться ни на одной мысли.

Принять сложившуюся ситуацию было трудно, но заикливание на ней не принесет никаких результатов. Лучше было отпустить ситуацию и сосредоточиться на выполнении поставленной задачи.

Мое первое впечатление о Рене фон Серафисе было неоднозначным. Оно не было ни положительным, ни отрицательным, учитывая тот факт, что он сдержал нашу первоначальную атаку.

В каком-то смысле мы были настолько незначительны, что нами можно было пренебречь. Однако, если бы я задумывался над этим, это только испортило бы мне настроение.

Я сосредоточился на том, что действительно заставляло меня насторожиться, - на его несомненном интеллекте.

Рен прекрасно знал, как общаться с Айз, давая ей свободу и одновременно заботясь о ней. Кроме того, он никогда не пытался причинить нам вред. Не было никаких тревожных сигналов или причин для подозрений.

Загадка, как и почему он влюбился в нее, так и осталась для нас неразгаданной. Как он вообще узнал о ее существовании? А то, что он отказывался разглашать подробности, только усугубляло мое разочарование.

Однако я не мог на него обижаться. Похоже, это было его личное дело, которым он хотел поделиться только с Айз...

Но этого мы сейчас допустить не могли. Это было слишком рискованно, особенно учитывая его грозную силу. Мы оказались перед сложной дилеммой...

На данном этапе повествования, вполне естественно, возникли подозрения относительно его личности и других скрытых мотивов.

Однако он открыто заявил, что является путешественником по мирам, и в доказательство продемонстрировал способ создания портала, хотя я не смог понять ни одного символа.

Реакция Риверии была просто поразительной: ее глаза едва не выскочили из глазниц. Возможно, она тоже пережила глубокий экзистенциальный кризис, осознав, что все, во что она верила и что считала значимым в своей жизни, теперь растоптано.

После таких откровенных демонстраций и подтверждения его статуса Путешественника по Миру, не оставалось места для сомнений в его личности.

Но разве подобные откровения не должны быть припасены для кульминационных моментов,

призванных придать сюжету глубину и сложность? Разве это не литературный прием - показать, что персонажи принимают человека из другого мира и не беспокоятся о нем?

Допускаю, что мои знания о подобных литературных произведениях могут быть недостаточными, и я мог что-то не так запомнить.

Больше всего меня заинтриговало отсутствие каких-либо скрытых мотивов. Любовь Рена к Айз была очевидна, она превосходила любовь многих других.

Многие из них в свое время были сильнее ее, но потерпели поражение из-за своих глупых ошибок - превознося ее или переступая ее личные границы. Им не хватало искренности и страсти, необходимых для подлинного ухаживания за Айз Валленштайн.

Когда-то я верил, что белый кролик, Белл Кранел, постепенно разрушит стены вокруг ее сердца. Он казался подходящей парой для нее. Однако теперь я понял всю глупость своего предположения.

"Ты такая милая! Тебе не нужно беспокоиться о моей одежде. У меня есть еще одна пара, смотри!"

Он очень заботился о ней, и мысль о том, чтобы надеть другую рубашку, никогда не приходила ему в голову, так как он был слишком занят тем, чтобы придумать, чем ей помочь.

Он также обладал силой и умом, чтобы побудить ее к полному раскрытию своего потенциала, раздвигая границы ее возможностей и ставя перед ней задачи, не похожие на те, с которыми она сталкивалась раньше. Рост, который я наблюдал, был просто поразительным, как будто за этот короткий период она поднялась на небывалую высоту.

Я не мог отрицать, что сам не продержался бы и часа под таким изнурительным "тренингом".

Рен все это понимал и умело манипулировал ситуацией в своих интересах. Мы даже не успели понять его намерений, как оказались в паутине, из которой не смогли выбраться.

Предположим, я бы вмешался и попытался вырвать Айз из его рук, попросив его уйти. Даже если он согласится, отпустит ли его она? То, как она смотрела на него, говорило о многом.

Внутри нее бурлили спутанные эмоции - смущение, благодарность, желание тренироваться и совершенствоваться в ускоренном темпе...

Если бы я вмешался, то рисковал по собственной воле загнать Айз в его объятия или предоставить Рену возможность для "приватного" разговора.

'...Лучше оставить это Локи-саме'.

Как Командиру и Капитану Семьи, мне было стыдно полагаться на нашу Богиню, но мои руки были связаны.

'...И все же я буду наблюдать, несмотря ни на что'.

Было ли это больно?

Да, мне было больно наблюдать за их ласками, в то время как я, вместе с травмированным эльфом, исполняющим обязанности вице-капитана, оставался в тени. Но я понимал, что это мой долг.

И снова мои предположения оказались совершенно неверными.

Проследив в уме действия Рена, я понял, что ошибочно полагал, будто могу понять его характер и в какой-то мере предсказать его поведение. Однако реальность оказалась резко противоположной моим ожиданиям.

"Конечно, вы трое должны сами разбираться с драками. Будет не очень весело, если я просто уничтожу всех монстров. Пусть они и слабы для вас, но все же это хорошая возможность потренироваться. А что касается тебя, Айз, то, раз уж ты отдохнула, можешь бродить и участвовать в сражениях, как тебе заблагорассудится. Я не буду вмешиваться, пока твоей жизни ничего не угрожает".

Я предполагал, что Рен уничтожит всех монстров на этажах, возможно, из опасения, что Айз не любит таких "отвратительных" существ, или чтобы избежать риска испачкать ее кровью во время боя.

Однако я не понимал, что любовь Рена к Айс не была простой.

Он глубоко уважал ее как воина, как личность и как женщину.

Женщина может отшатнуться при виде крови на себе, но настоящий воин воспримет это как обычное явление и даже будет раздражен тем, что кто-то пытается лишить его этого опыта. Для воина чужая кровь на теле символизировала, что сегодня пролилась не их собственная кровь.

Возможно, я позволил своей самонадеянности затуманить мой рассудок, глупо полагая, что могу легко все понять, а возможно, Рен фон Серафис был просто загадочным человеком, не поддающимся обычному пониманию.

Мои размышления были резко прерваны, когда мы предстали перед нашими товарищами из Семьи Локи.

Мы быстро объяснили, что ничего особенного не произошло, и просто сказали, что были заняты "шлифовкой навыков" и "присматривали" за Айз во время ее обучения.

Честно говоря, я им не врал, просто утаил некоторые детали для их же блага.

Однако ход моих мыслей резко оборвался, когда кто-то из нашей группы заговорил,

"Эй, что это за ублюдок с тобой?"

Время словно застыло, по моему телу пробежала дрожь. Нет, Бете, сейчас не время для подобных провокаций.

Пожалуй, впервые на моем лице отразилась столь глубокая эмоция - страх. Как я мог упустить

из виду столь очевидный аспект?

Хотя я и собирался дать четкое объяснение, сказав, что этот человек - потенциальный будущий искатель приключений, которого мы завербовали для нашей Семьи, и это была лишь слабая отговорка, чтобы выиграть время для обсуждения вопросов с нашей Богиней, даже самому невнимательному наблюдателю было очевидно, что их отношения имеют более глубокий смысл.

Необычная дистанция, на которой они шли вместе, а также то, что Айз вступала в долгие разговоры, - любой, у кого есть хоть капля восприятия, догадался бы об этом.

Этот человек... он был претендентом на руку принцессы, которая уже получила бесчисленное количество признаний!

Если большинство считало это очередным мимолетным увлечением, то Бете Лога, руководитель, к которому мало кто в Семье относился благосклонно из-за его резкого характера, не питал таких мирных мыслей.

Он был похож на разбушевавшийся локомотив, которому мало кто осмеливался бросить вызов, и теперь он обращал внимание на все. Он хотел преподать этому "новичку" суровый урок.

Я не мог оставаться в стороне и позволить Бете продолжать свое безрассудное поведение. По моим жилам пробежал холодок, напомнив о возможных последствиях.

Потеря такого первоклассного руководителя, как он, станет серьезным ударом для Семьи Локи, и я не мог позволить ему провоцировать Рена и дальше. Очень важно было не дать ему разжечь гнев этого Дракона в человеческом обличье еще больше.

<http://tl.rulate.ru/book/92207/3146427>